

КАПИТАН МЕДИЦИНСКОЙ СЛУЖБЫ

Знаю Владимира Игнатьевича Парфенова не один десяток лет, знаю как человека слова и дела, предельно скромного, с обостренным чувством справедливости, знаю, что он участник двух войн - финской и Великой Отечественной, кавалер многих орденов и медалей, капитан медицинской службы.

Владимир Игнатьевич родился в деревне Старое Засалье, недалеко от города Смоленска. Окончив 9 классов средней школы, поступил в медицинский техникум (это был его заветная мечта - стать врачом), который окончил в 1939 году. И тут же был призван на действительную службу, его направили в санитарный батальон при дивизии. Оказывал помощь раненым, поступающим с финской войны (ее тогда называли финской кампанией).

В том же 1940 году Владимир Игнатьевич определили в Киевское высшее военно-медицинское училище, но, к великому его огорчению, учиться довелось недолго - началась Великая Отечественная война. Он, уже в звании лейтенанта медслужбы, был направлен в 7-ю стрелковую дивизию, которая до войны находилась на Западной Украине в летних лагерях.

27-й стрелковый полк. Первые дни войны. Мой герой вспоминает:

- Наш батальон оказался в тяжелейших условиях. Сплошной лавиной по небу шли самолеты, от бомбежки земля ходила ходуном, немцы психически старались смять нас, море огня, сирены, пулеметный треск. Потери наши были неисчислимы, санитарная служба оказывала скорую помощь и днем и ночью. Многим спасли жизнь.

Иногда приходилось выносить раненых с поля боя под шквальным огнем, рискуя своей жизнью. От медиков требовалось мужество, решительность, ясность ума. Раненого нужно было притащить на себе в медпункт, оказать скорую помощь, остановить кровотечение, наложить жгут или шину, обработать рану, записать в препроводительной время оказания помощи, найти транспорт и направить в госпиталь.

Я требовал от санитаров, медсестер исключительной стерильности, от этого подчас зависела жизнь человека. Особенно тяжело оказывать скорую помощь в зимних условиях, когда раненый в полушубке, в валенках, весь в крови, обмороженный, его надо раздеть, а он стонет, теряет сознание. Тут медику необходимы ловкость, терпение, сострадание. И умение найти самое слово. Я не скупился

на них, знаю, что доброе слово лечит и помогает раненому поверить в выздоровление.

В первые месяцы войны, когда мы отступали и несли большие потери, считая, каждый день нашей службы на передовой - это подвиг. Ведь мы были в этой работе всечасно. Многие медики были награждены медалями "За отвагу".

Ранение я получил в 1941 году под городом Проскуровом, в это время нас теснили немцы. После госпиталя попал в 21-й артиллерийский полк, с ним прошел всю Кубань, вплоть до Северной Осетии. К сожалению, мы отступали. Горечь утраты, сдача городов, сел, гибель людей и самое тяжелое - это переправы через Дон, Терек, когда мосты разрушены - сверху бомбежка, с берега строчат автоматы. Гибли и санитары.

Прошло полвека, а Владимир Игнатьевич помнит лица и взгляды своих друзей и товарищей, которых потерял на войне. Человек живет надеждой, она не покидала. Учились воевать. Уже знали, что в подмосковных лесах в суровую зимнюю пору сорок первого года загорелась заря Победы.

- Настроение после битвы под Москвой, Сталинграда и Курска стало другим, надежда жила в каждом солдате. Наша дивизия пошла в наступление, освобождая города Северного Кавказа, при форсировании Керченского пролива много полегло солдат и офицеров. Тогда я думал, что "отболели" мы войной в последний раз, ради будущего, ради детей и внуков. Но ошибался, если и сейчас продолжаем терять российских парней в никому не нужных войнах.

- Владимир Игнатьевич, вы 17 лет были кадровым военным, демобилизовались в 1960 году. Расскажите о наградах, дорожки вам,

- Первый орден Красной Звезды получил за взятие Керчи, второй - за Кенигсберг. Самая дорогая - медаль "За отвагу" - за труд, от которого ломилась гимнастерка на спине, пропитанная соленым потом, за спасение солдат.

Я думаю, что жизнь каждого участника войны нельзя оценивать только периодом военных действий. Стоит посмотреть: а что он делает или делал в мирное

время? Чем он, защитник Отечества, помогал стране, народу на трудовом поприще? Так распорядилась судьба, что Парфенов оказался на Урале, в поселке Билимбай. Здесь он ведал службой скорой помощи, вел прием больных в клинике. Жители поселка сразу заметили его уважение к людям, доброту, справедливость, избрали депутатом Совета и его председателем.

Работая председателем поселкового Совета 12 лет, В. И. Парфенов старался благоустроить поселок, первойшей его заботой было улучшить состояние здравоохранения и народного образования. При нем была построена котельная, что позволило дать тепло в корпуса больницы, хозяйственным возведена новая поликлиника, жилой дом для медиков, 23-ю школу больше не обогревали дровами, не подвозили воду из пруда. Была построена новая типовая 22-я средняя школа. Не случайно Парфенов был награжден грамотой Министерства просвещения.

Большая работа проведена при нем по благоустройству поселковых дорог, улучшилось бытовое обслуживание населения Билимбае, построили универсам, швейную фабрику, быткомбинат, открылся свой ресторан.

В 1970 году Владимир Игнатьевич был направлен от Свердловской области на всесоюзное совещание председателей поссоветов в г. Москву. Орден "Знак Почета" украсил его грудь.

Сейчас Владимир Игнатьевич на отдыхе, но по-прежнему старается быть полезным, чем-то помочь городскому совету ветеранов. Он ведает учетом приезжих ветеранов войны и труда, оказывая им посильную помощь.

- Если бы я мог жизнь повторить, - говорит он, - то повторил бы в буквальном смысле слова, выбрал ту же самую, исключив войны и потерю жены. Рядом с радостью шла боль, с удачами - неудачи, которые составляли меня обостреннее видеть мир и глубже чувствовать доброту...

Благодарю Вас и здоровья, Владимир Игнатьевич!

М. ФРОЛОВА.